ТЕАТР

Спектакли Московского Драматического театра

„Канун грозы"

Начало XX века. В царской России, после поражения первой русской революции и временного торжества столыпинской реакции, наступили годы нового революционного подъема, неизбежность которого правильно предвидели большевики. Этот подъем российского пролетариата принимает общий и грозный для царизма характер со времени кровавых событий на далекой сибирской реке Лене.

«Все, что было злого и пагубного в современном режиме, все, чем болела многострадальная Россия — все это собралось в одном факте, в событиях на Лене», — писал И. В. Сталин в знаменитой статье «Тронулась!»...

Исторические факты памятного 1912 года, связь ленских событий с общим ходом жизни в стране и организующая, руководящая роль партии большевиков в революционном движении нашли свое яркое воплощение в пьесе лауреата Сталинской премии П. Маляревского «Канун грозы». Постановка этой пьесы — большая удача творческого коллектива Московского Драматического театра.

С предельной ясностью и четкостью театр показал два противостоящих мира — мир трудового народа, грозно поднимающегося против своих угнетателей за свободу и справедливость, и мир кровожадных эксплуататоров, доживающих последние дни своей праздной жизни.

Главный герой в пьесе и спектакле — простой народ, творец истории, выдвигающий из своей среды талантливых руководителей. К ним прежде всего относится председатель забастовочного комитета, рабочий Федоров. Заслуженный артист Тадж. ССР А. Ширшов сумел сделать один из лучших образов спектакля. Федоров — большевик-ленинец, профессионал-революционер, ясно понимающий задачи рабочего движения, умело проводящий идеи партии в массы. Федоров в исполнении А. Ширшова — это воплощение лучших качеств авангарда рабочего класса.

Образ рабочего старого поколения — Никиты Русских — подкупающе, с большим мастерством донес до зрителя заслуженный артист РСФСР Д. Ильченко. Никита умудрен большим жизненным опытом, который помог ему прийти к правильному сознанию того, что не компромисс, а лишь упорная, организованная борьба с хозяевами может привести к успеху. На общем фоне разнородных слоев рабочего класса интересен своей характеристикой образ Тюкина — выходца из разорившихся крестьян. Он дан арт. Л. Платоновым в развитии от классового человека с частнособственническим интересами до рабочего с выросшим сознанием общих интересов класса. Таков же путь и рабочего Нижгора, который в очень исполнении Г. Шамшурина поднимается от разгульного, бесшабашного сына рабочего-единоличника до сознательного рабочего, выполняющего ответственное поручение товарищей.

В спектакле много типичных образов рабочих. Через них раскрывается жизнь пролетариата России тех лет, жизнь в нечеловечески трудных условиях, которые, однако, не поколебали у рабочих веру в победу над угнетателями. И эта вера в светлое будущее красной нитью проходит в массовых сценах, оставляющих огромное впечатление и вызывающих у зрителей чувство гордости за героическое революционное прошлое нашего народа.

Вместе с тем, спектакль воспитывает и чувство жгучей ненависти к врагам народа — стяжателям и палачам, учинившим кровопролитие на Лене. Арт. С. Соколовский реалистически нарисовал управляющего промыслами Дейчинова — законченный хищник, приходящим к богатству через кровь и убийства. Бесчеловечный и гнусным в своем лицемерии предстает в исполнении засл. арт. Башкирской АССР Н. Евстигнеева образ помощника Дейчинова — Еремина. Разоблачение врагов рабочего класса убедительно дано в роли скрытого и опасного предателя — меньшевика инженера Кульчицкого (арт. А. Васин), представителя английских империалистов, жадного немца Гаммера (арт. В. Ратий), кровавого палача ротмистра Трещенкова (арт. В. Свобода).

Все эти типы из вражеского лагеря, несмотря на жестокость и свирепость, охвачены страхом перед надвигающейся гибелью их класса. Грозными судьями предстают перед ними могильщики капитализма — рабочие, руководимые партией большевиков.

Спектакль «Канун грозы» — политически страстный, правдивый и жизнеутверждающий.

Н. ПИЧУЖКИН,
преподаватель Рязанского мединститута имени академика И. П. Павлова.

„Там, где не было затемнения"

Пьесой В. Семенова «Там, где не было затемнения» Московский Драматический театр вновь подтвердил не только зрелость мастерства своего творческого коллектива, но и патриотическую линию своего репертуара, ярко намеченную в предыдущих спектаклях.

Герои пьесы — типичные советские люди, патриоты, чьим знаменем в годы Великой Отечественной войны был сталинский призыв: «Все для фронта, все для победы».

Заслуженный артист Таджикской ССР А. Ширшов правдивыми красками создает привлекательный своей простотой и многогранностью центральный образ Павла Хлопотова — стахановца, новатора производства, одного из многочисленных героев тыла в годы Отечественной войны. Его почти неизменно дает высокую марку стали, тайна из которой крушат гитлеровских «фердинандов», «пантёр» и «тигров». Около дышащих огнем мартенов складывается твердость характера и трудовое восхождение Павла. Всем сердцем рвется он на фронт, но, получая отказы, вынужден согласиться, а затем и понять, что трудовые подвиги в тылу не менее героичны и нужны Отечеству в схватке с врагом.

В этой пьесе конфликт строится на живом многообразии индивидуальностей людских характеров, обусловливающих своеобразие поступков и выбор путей в решении единой задачи — помочь Родине в трудную для нее годину.

Режиссер — заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР С. Майоров в содружестве с художниками В. Крёвошейной, К. Коваленко и актерским коллективом нашел интересное решение спектакля, раскрывающее внутренний мир героев, достиг четких мизансцен, разнообразных и оправданных поведением действующих лиц.

Удача спектакля об'ясняется и тем, что артисты глубоко вошли в образы героев, сроднились с ними, донесли их до зрителя во всей полноте. Это относится не только к А. Ширшову, но и к заслуженному артисту РСФСР Д. Ильченко (Мазаев), З. Кузнецовой (Галина), Е. Нижинской (Наталья Гурьянова), Г. Всеволодову (Полозков), В. Елютиной (Анна) и другим. Бодрый, хороший темп держится на протяжении всего спектакля. Образцом высокой исполнительской техники актеров и режиссерской изобретательности служит четвертая картина (беседа Павла с матерью и сей Павла).

Следует отметить удачную музыку Г. Камалдинова, органично входящую в ткань спектакля, усиливающую его эмоциональное воздействие.

М. ФРОЛОВ,
директор Рязанского музыкального училища.

Классика на сцене

Наряду с пьесами советских драматургов, поднимающими актуальные темы современности, Московский Драматический театр поставил в Рязани несколько спектаклей классического репертуара. Среди них — три произведения великого русского драматурга А. Н. Островского.

Театр сумел выпукло и остро передать социальный смысл творчества этого корифея мировой драматургии, показать тлетворное влияние капитала, калечившего души людей и наносившего им моральное уродство.

Перед зрителями проходит целая галерея домостроевских купеческих тузов, молодых купчиков, промотавшихся интриганов — аристократов... И почти каждый такой образ артисты театра создают колоритно, рельефно, разнохарактерно.

Если М. Постников в роли гусарского офицера («Не в свои сани не садись») подчеркнуто оттеняет фата и повесу, обольщенного деньгами купеческой дочки, то заслуженный артист РСФСР И. Александров облекает в тонкую, ажурную ипу низменные интриги Агнушина («Женитьба Белугина»). Острота рисунка роли Карины, раскрывающая аристократическую безнравственность, удалась заслуженной артистке РСФСР З. Зорич так же, как и В. Рудину — острота образа пьяного, зажившего купчины. Заслуженный артист РСФСР Д. Ильченко, играя в двух пьесах Островского роли старых купцов, не повторялся в актерских приемах и показал высокие качества сценического перевоплощения. Заслуженный артист Таджикской ССР А. Ширшов нашел разнообразные краски в сложной роли Белугина и умелые переходы от состояния волнения — к неуемному восторгу, от пылких переживаний — к холодному расчету.

Талантливое мастерство многих артистов и режиссуры театра сказалось в постановке пьесы испанского драматурга эпохи Возрождения Лопе де Вега «Девушка с кувшином». Романтика «плаща и шпаги», бурных страстей и жгучей ревности нашла в спектакле яркую, выразительную форму. Она проявилась в четком и взволнованном ритме спектакля, в красочном художественном оформлении, в приподнятом звучании стихотворного текста.

Наиболее полно это выглядело в игре З. Кузнецовой (донья Мария) и С. Соколовского (дон Хуан). Их темпераментные, искрометные монологи, их впечатляющие лирические сцены отражали высокую культуру спектакля. Интересные характерные образы создали заслуженный артист Башкирской АССР Н. Евстигнеев (граф) и Н. Медведева (донья Анна).

Большое достоинство спектакля в том, что театр ясно обнажил в нем социальные противоречия, которыми полны события пьесы и поступки ее героев. На каждом шагу здесь сословные предрассудки, родовая месть, хитрые уловки. Поэтому вполне закономерной выглядит, например, внутренняя противоречивость образа доньи Марии, которую подчеркивает артистка З. Кузнецова: возвышенные душевные порывы уживаются в ней рядом с надменностью, любовь — с «колючим» характером.

Спектакль Московского Драматического театра — свидетельство его большой идейной и художественной зрелости.

Г. КНЯЗЕВ.